«Ребёнок принадлежит постели [на которой он был рожден], а прелюбодею — камень!»

Со слов ‘Аиши (да будет доволен ею Аллах) передается, что однажды Са‘д ибн Абу Уаккас и ‘Абд ибн Зам‘а завели тяжбу о том, чьим сыном является некий мальчик. Са‘д сказал: «О Посланник Аллаха, этот мальчик — сын моего брата ‘Утбы ибн Абу Уаккаса, поручившего мне заботиться о нем как о его сыне. Взгляни сам на его внешнее сходство [с ‘Утбой]!» ‘Абд ибн Зам‘а же сказал: «Этот мальчик, о Посланник Аллаха, мой брат, рожденный рабыней моего отца на его постели». Затем Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) взглянул на этого мальчика и увидел, что тот, был действительно сильно похож на ‘Утбу, после чего сказал: «Он твой, о ‘Абд ибн Зам‘а! Ребёнок принадлежит постели [на которой он был рожден], а прелюбодею — камень! Ты же о Сауда, скрывай свою наготу от него!» — после чего этот мальчик никогда не видел Сауду (без покрывала).

[Достоверный] [Согласован Аль-Бухари и Муслимом]

В эпоху доисламского невежества /джахилийя/ арабы облагали своих рабынь и невольниц налогами, на которые те были вынуждены зарабатывать своими телами. И если какая-либо рабыня в результате торговли своим телом беременела и рожала ребенка, его отцовство приписывали к прелюбодею, вступавшему с ней в половую близость, при условии, что он заявлял свои права на ребенка. Так, в те времена ‘Утба ибн Абу Уаккас совершил прелюбодеяние с рабыней, принадлежавшей Зам‘е ибн аль-Асуаду, после чего та забеременела и родила мальчика. Узнав об этом, ‘Утба завещал своему брату Са‘ду взять этого ребенка и причислить его к их роду. Когда мусульмане взяли Мекку, Са‘д ибн Абу Уаккас встретил в ней мальчика, в котором по внешней схожести узнал сына своего брата ‘Утбы, и пожелал забрать его себе. Он стал вести за него тяжбу с ‘Абдом ибн Зам‘а и в качестве аргумента выдвинул то, что его брат подтвердил, что данный мальчик является его сыном, и подкрепил это фактом внешней схожести, имевшейся между ними. ‘Абд ибн Зам‘а же стал утверждать, что этот мальчик является его братом, так как был рожден невольницей, принадлежавшей его отцу, и ложе, на котором он был рожден, тоже принадлежит его отцу, а стало быть мальчик является его сыном. Выслушав их, Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) взглянул на мальчика, который оказался предметом спора, и обнаружил, что тот действительно был очень похож на ‘Утбу. Тем не менее, он присудил его отцовство Зам‘е, сказав, что ребенок принадлежит постели, на которой был рожден, а прелюбодею не достанется ничего из прав на этого ребенка, ибо, согласно основе, ребенок автоматически приписывается хозяину рабыни, от которой он был рожден, и с которой тот вступал в интимную связь на законных основаниях. Вместе с тем, увидев в этом мальчике откровенное сходство с ‘Утбой, он не разрешил

Сауде бинт Зам‘а, приходившейся ему сестрой по этому решению, ходить перед ним без покрывала, и велел ей на всякий случай укрываться от него. Из данного хадиса следует, что внешняя схожесть и другие косвенные свидетельства не могут быть решающими доводами в вопросе прав на ребенка, если им противопоставляется факт его рождения на ложе другого человека.

http://www.sunnah.global/hadeeth/ru/show/6160